

И С Т О Р I Я
РОССИЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,

сочиненная

Спашскимъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ

Иваномъ Страттеромъ:

Изданная

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Коммиссіею объ учрежденіи
народныхъ училищъ.

Ч А С Т Ъ III.

ВЪ САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

При Императорской Академіи Наукъ 1802 года.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

1389

ПРОДОЛЖЕНИЕ III ПЕРИОДА,

Отъ Великаго Князя Василія I до Иоанна III

съ 1389 до 1462 года, 73 года.

ВАСИЛІЙ I. ДИМИТРІЕВИЧЪ.

Великий Князь Московский и Владимирский.

съ 1389 до 1425 года.

По смерти Великаго Князя Димитрия Иоанновича старший его сынъ Василій Иоанновичъ, въ силу отеческой духовной спокойно возвратился на престолъ Великаго княжества Московского (1); но какъ Тотхтамышъ съ нѣкоторою

Часть III.

A

то-

(1) Около сего времени 21 июля весь Кремль отъ сильна о пожара, который начался сперва въ церкви св. Афанасия, превращенъ быть въ пепель. Она начала владѣній сего Великаго Князя употребляя я кромѣ приходимыхъ доселѣ, еще нѣкую рукописную лѣтопись въ трехъ томахъ въ листѣ, содержащую въ себѣ съ 1389 до 1560 года исторію Великихъ Князей Василія Димитріевича, Василія Василіевича, Ивана Василіевича I. Василія Ива-

1389 тораго уже времени тяжкою занять былъ войною съ Тимуромъ - Ханомъ, и тогда прошилъ его въ походъ гоновился: то сѣ, можетъ быть, причиною было, чио Великій Князь ни самъ въ Орду не ѿздилъ, ниже оправилъ пословъ, для полученія Ханскаго подтверждѣнія. Можетъ спастилъ, что онъ вложилъ исхода-таяствованіе сего подтверждѣнія на Князя Бориса Константиновича, который около сего времени предпринялъ пушечствіе въ Орду. Князь Борисъ по прибытии своемъ не нашелъ Хана въ его столицѣ, поелику онъ съ войскомъ изъ оной уже выступилъ; однако онъ догналъ его скоро, и 30 дней долженъ былъ въ шесстѣи его ему сопутствовать. Ханъ Тохтамышъ и отпустилъ его послѣ сего, но по прозѣбѣ его никакого не учинилъ рѣшенія, а повелѣлъ ему ожидать въ Сараѣ его возвращенія; самъ же прошѣдъ на великое проспранство въ землю Тимурчанову, опустошилъ многїе города его, и не нашедъ своего непріятеля, возвратился въ свое государство. Немедленно по возвращеніи своемъ оправилъ онъ послы именемъ Шахмазы въ Россію, который Великому Князю Василию Димитриевицу принесъ утвердительную Ханскую грамоту на доспощинство Великокняжеское.

Ва-

новича и отрывокъ исторіи Царя Ивана Василіевича. Сія лѣтопись находится въ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ прѣждѣвшей Миллеровой библіотекѣ подъ № 7. Разсуждая по слогу, кажется, что она писана въ 16 столѣтии; предѣдущіе томы утрачены, и исторія Великаго Князя Василия Димитриевища начинается 17 главою. Я сиану ее приводить впредь подъ именемъ Аргиескаго лѣтописца.

Василий Димитриевичъ едва только чрезъ Ханское подтверждение увидѣлъ себя совершеннымъ обладателемъ Великаго княжества, какъ между имъ и Княземъ Владимѣромъ Андреевичемъ произошли несогласія, о причинѣ которыхъ дѣланіе ничего не повѣствуетъ. Могло статься, что Князь Владимѣръ, по прежнему обычаю, яко старшій сродникъ умершаго Великаго Князя, себѣ самому присвоивалъ право къ полученію Великокняжескаго достоинства, или можетъ быть, почиталъ себя обиженнымъ въ здѣланномъ недавно раздѣлѣ. Какъ бы то ни было, Владимѣръ купно съ сыномъ своимъ Иваномъ и знающими боярами оставилъ Москву, и удалился въ городъ свой Серпуховъ; а какъ и здѣсь не наудиць, можетъ быть, себя безопаснымъ, то перешелъ въ Торжокъ, гдѣ пребывалъ до самаго прекращенія ссоры свсей съ великимъ Княземъ. Сѣ 1590 воспослѣдовала зимою послѣ праздника Богоявленія Господня, и между обоими Князьями заключенъ былъ договоръ (1), въ которомъ подтверждены были за Княземъ Владимѣромъ Андреевичемъ третья часть государшвенныхъ доходовъ, владѣніе назначенныхъ ему оныѣ Великаго

А 2

каго

(1) Сей договоръ находится еще нынѣ въ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ подъ № 17 въ подлинникѣ. Онъ писанъ на бумагѣ, имѣющей на себѣ три восковыя печати, висящія на красныхъ шелковыхъ шнурахъ. На первой находился вооруженный рыцарь, котораго упомянуто Великій Князь ради будущаго своего сопряженія съ дочерью Липовскаго Великаго Князя Вишоща взялъ изъ герба Липовскаго, на другой же и на третій изображенено неясливенно лицо человѣческое, и подписи эти на одной разобрать невозможно. Сей договоръ напечатанъ въ древней Россійской вѣліоенкѣ въ 8 ч. стр. 270 — 277.

1390 каго Князя Іоанна Іоанновича земель, и еще Волокъ и Ржевъ, Князь же Владими́ръ съ своей спороны обвязался dochizanъ Великаго Князя спаршимъ своимъ братомъ, Князя Юрія братомъ, а прочихъ братьевъ Великаго Князя младшими своими братьями. Оба предписали себѣ должностю помогать другъ другу прошивъ враговъ, ни единому безъ свѣдѣнія другаго не заключаиль союзовъ, и не присвоивъ себѣ земель другаго. Да-лѣе было положено, когда Великій Князь поїдетъ на какую нибудь войну, чѣмъ князь Владими́ръ ему со-пуштствовалъ; еспѣли Великій Князь препоручишъ ему предводительство войскомъ, то онъ долженъ сему по-велѣнію безпрекословно повиноваться, и еспѣли одинъ изъ двухъ останется въ осажденномъ городѣ, другій обвязанъ оставлять въ немъ, уповашелъно вмѣсто за-лога вѣроности, свою супругу, дѣшей и братьевъ, и такъ далѣе. Митрополитъ Пименъ незадолго до смерти Вели-каго Князя Димитрия Іоанновича безъ вѣдома его уѣхалъ нопасно въ Царь-градъ (1), и 11 Сентября прежде не-жели доспигъ града сего, скончался. Преждебывшій Ми-трополитъ Кипріянъ, находившійся тогда въ Царь-гра-дѣ,

(1) О поводѣ къ сему путешесствію находится нѣчто въ Россій-скихъ лѣтописяхъ, гдѣ между прочими у древнаго лѣтописца, копорый пространное и длиннинное дѣлаешь описание сего путешесствія, сочиненное однимъ онаго участникомъ, говорится обѣ ономъ такъ: Князь же Великій Димитрий Ивановичъ вознегодо-ваше на Митрополита о сель, яко безъ его съѣта пойде; бѣ бо раз-спря нѣкая промежъ ихъ, и сице сотворися шестое. Древній лѣто-писецъ полагаетъ описаніе Митрополита Пимена 13 Апрѣля, которое число сходствуєтъ со вторникомъ сиракамиа недѣли 1389 года.

дѣ, былъ посемъ отъ Патріарха и святѣйшаго Синода 1390 да вновь утвержденъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Всероссийскимъ, и сея зимы сопровождаємъ двумя Греческими Митрополитами прибылъ въ Кіевъ, а отшу-да въ великомъ поспу въ Москву, гдѣ онъ отъ Великаго Князя, его матери, братиевъ, бояръ и всего народа принялъ быль съ великою радостию, и занимаемое имъ прежде достоинство воспріялъ втотично.

Новгородцы, коиорые около сего времени много претерпѣли отъ ужасной язвы, и съ Нѣмцами, кои на нихъ враждовали, пїщению заключить миръ спарались, отпраививъ въ сїе время къ Великому Князю пословъ, возобновили съ нимъ прежнєе договоры; послѣ чего послалъ сиъ Оснафья Сынаго въ Новъ-городъ Намѣстнику. Едва шолько сїе воспослѣдовало, какъ Новгородцы подъ предводительствомъ Липовскаго Князя Симеона Лугвена Олгердовича, кошорый ради междоусобной въ отечествѣ своемъ войны искалъ у нихъ и нашелъ убѣжище (1), предпріяли походъ противъ Пскова. Сей городъ, кошорый въ упованіи на союзъ съ Липовскими и Лиѳляндскими Рыцарями вовсе свергъ съ себя власть Новгородцевъ, возбудилъ ихъ около сего времени ко мнѣнію между прочимъ и шѣмъ, что онъ Новгородскимъ подданнымъ, кои отъ долговъ или ради содѣянныхъ злодѣяній бѣжали во Псковъ, давалъ у себя безопасное прибѣжище, и сверхъ того позволилъ своимъ подданнымъ чинить на Волгѣ грабительства, отъ чего Новгородъ долженъ былъ, такъ какъ прежде, опа-

(1) Смотри выше приключения Новгородской въ 1389 году.

1390 опасаться худыхъ следствий. Дабы наказать за сие Псковиціиъ, вступили Новгородцы въ область Псковскую, и расположили станъ свой при Сольцахъ (1). Псковиціе, ощущавшіе себя слабыми, чтобъ пропи-
вушшіи сильнымъ Новгородцамъ, а при томъ не ожи-
дал никакой помощи посторонней, поелику союзники
ихъ Литовцы и Лифляндскіе Рыцари пижкою тогда
заняты были войною съ Поляками, пославъ къ Новго-
родцамъ повѣренныхъ, просили ихъ о мирѣ, который
съ такимъ заключеніемъ былъ условіемъ, чтобъ Пскови-
цие Новгородскихъ подданныхъ, убѣгающихъ къ нимъ
ради долговъ и другихъ бѣглцовъ впредь къ себѣ
не принимали, но чтобъ еще и тѣхъ, кои чинили на
Волгѣ хищенія, выдали Новгородцамъ (2).

Какъ Россия тогда повсемѣжно наслаждалась же-
ланнымъ миромъ, то Великій Князь Василій Димитрі-
евичъ предпріялъ походъ противъ Нижнаго-Новагорода,
котораго причину дѣяніе не объявляетъ. Онъ завое-
валъ его, и отвелъ въ пленъ изъ него Князей съ су-
ругами ихъ. Одинъ только Князь Семенъ Димитріе-
вичъ спасся бѣгствомъ, и ушелъ благополучно въ
Орду.

Около сего времени область Рязанская опустошена
была Татарами, въ чемъ упователю Токтамышъ
никакого не имѣлъ участія, поелику онъ занять былъ
тогда

(1) Въ Сольцы, такъ сие означено у древняго лѣтописца, въ Ростов-
скомъ спискѣ и во Псковской лѣтописи, а въ архивскомъ лѣто-
писцѣ, Соловцы.

(2) Въ древнихъ лѣтописяхъ выражается сие такъ: за должникѣ и за
холопѣ и за рабу и кто въ путь ходилъ на Волгу, а за тѣхъ нестол-
ти Псковичевъ, но выдать ихъ.

тогда опасною воиною съ Тимурханомъ, и было бы 1390 для него неблагоразумно, таковыти набѣгами извлечь изъ себя ненависть Князей Россійскихъ.

По семъ Великій Князь Василій Димитріевицъ находясь въ вожделѣніи шишинѣ и мирѣ, послалъ нѣкоторыхъ бояръ своихъ въ Пруссію для привезенія опшуда обрученной своей невѣсты Софіи, дочери Липовскаго Князя Витофта, коіорая съ сими боярами и однімъ Липовскимъ Княземъ Изѣномъ Олгиманъ пови-чесъ чрезъ Псковъ и Новгородъ 1 Декабря прибыла въ Москву, гдѣ Митрополитомъ Кипріяномъ 9 Генваря 1591 совещено было бракосочетаніе.

Опасное положеніе, въ какомъ находилась тогда орда Кипчакская, по причинѣ по Ханѣ ел Тохтамышѣ воевавшѣ съ сильнымъ Тимурханомъ, не воспрепятствовало однакожъ первому послать около сего времени съ войскомъ царевича Бекшута на сосѣдственныя Россійскіе предѣлы, который завоевавъ городъ Вяликіу, многихъ жителей побилъ, а другихъ оплевъ въ плѣнѣ въ Орду. Учиненное вновь Тимурханомъ на обласінь орды Кипчакской нападеніе (1) было можетъ быть причиною, что-Бе-

(1) Древній лѣтописецъ повѣстуєшъ о семъ нападеніи непосредственно послѣ похода противъ Вялкихъ таکъ: *Того же лѣта на Тахтамыша Царя прїиде инѣ Царь силенѣ изъ Шалакайской земли, и бысть съча велика, а Князь Василій Димитріевичъ утече у Царя за Яикъ, и прїиде на свою отчину на Москву.* Чѣпо здѣсь о тогдашнемъ присутствіи Великаго Князя Василія Димитріевича въ Ордѣ говорится, есть по видимому ошибка писца, посіку ни вѣ однай изъ древнихъ лѣтописей о пуштешескии Великаго Князя въ Орду не упоминается, и сверхъ того кажется, что никакой тогда не было причины къ таکовому пуштешествію, когда Великій Князь еще

1391 Бектубъ вскорѣ возвратился, а нѣкоторая плодна Новгородцовъ и Успеніанъ, уповавшельно въ отмщеніе подданнымъ Токтамыша за Бектубово нападеніе, пустилась на судахъ вънизъ по Волгѣ и завоевала города Шукопинъ и Казань. Расхищивъ оные, и ограбивъ купцовъ на Волгѣ, возвратилась съ богатою добычю спокойно въ свою землю.

Какъ Митрополитъ Кипріянъ около сего времени на мѣсто Тверскаго Епископа Ефимія, который ради многихъ принесенныхъ на него жалобъ лишенъ былъ своего Епископства, и огнеденъ въ Чудоѣ Монастырь въ Москву, по желанію Князя Михаила Александровича Тверскаго пославши Тверскому Епископомъ проходякона Арсенія, когто Митрополитъ оставилъ въ Твери при преждебывшемъ пушечнѣй свѣмъ; то при семъ случаѣ побѣхалъ онъ и въ Новгородъ, куда 11 Февраля прибылъ. Слѣва принялъ онъ былъ тамъ хорошо и одаренъ богато: но когда въ одинъ день по совершеніи богослуженія взошелъ на амвонъ, и держа въ рукахъ крестъ убѣдительною рѣчью требовалъ отъ Новгородцоў, чтобы они опять суду его подвергнулись, и обыкновенные его доходы по прежнему давали: то они вовсе не хотѣли о томъ слышать, а единодушно объявили, что сми писменно и подѣ присяго условились, дѣбы отъюдь не призначать Митрополита своимъ судію, и епредь намѣрены твердо соблюсти сїе условіе.

прежде получилъ Ханское подтвержденіе. Можетъ быть другой какій нибудь Россійскій Князь находился въ Ордѣ, когто съшалъ съ великимъ Княземъ Васильемъ.

віе. Митрополитъ видя, что ни убѣдительныя его 1391 представлений, ниже предложенная имъ грамота Патріарха Антонія, не были въ сословіи склонить Новгородцовъ къ премѣненію единожды принятаго ими наਮѣренія, оставилъ на третій день послѣ того городъ, не давъ ни ему, ниже Архіепископу Ioannу благословенія. Вскорѣ послѣ сего приключенія (1) впортично свирѣпствовала въ Новѣгородѣ опасная язва, и въ тоже время обласкѣ Новгородская опускана была прѣхавшими по морю Нѣмцами, которые оттуда съ богатою ушли добычею. Между тѣмъ раздоры, бывшіе до селѣ между Новымъ городомъ и Нѣмцами благополучно прекращены на мирномъ переговорѣ въ Изборскѣ, гдѣ находились тогда послы изъ Новагорода, Ревеля, Дерпта, Риги и Любека. Послѣ сего Нѣмецкіе послы пришли въ Новгородъ, гдѣ кляштою утвержденъ былъ седмилѣтній миръ, въ силу котораго Нѣмецкіе купцы получили обратно свои товары, и свободу строить себѣ опять въ Новѣгородѣ дома (2).

Упорство Новгородцовъ противъ Митрополита
Часть III.

Б

толъ

(1) Таковыи порядкомъ повѣствуются сїи приключенія у древняго и архивскаго лѣтописца; Ростовскій же списокъ упоминаетъ о сїи язвѣ только при 1390 годѣ словами слѣдующими: *Бысть моръ железою, аще убо явится железа, то на другой день или на третей улираше, и октября месяца въ VI день приста моръ.*

(2) Сїи извѣстія нахожу я только въ Ростовскомъ спискѣ, который однако о предвидущемъ нападеніи Нѣмцою не упоминаетъ, да и о семъ произшествіи прежде случившагося съ Митрополитомъ въ Новѣгородѣ повѣщуетъ. Кажется, что въ семъ мѣсцѣ Ростовскаго списка порядокъ, въ какомъ приключеніи описываются, не изъ лучшихъ.

1391 шоль явно оказалось духъ сихъ гордыхъ республиканцевъ, что Великій Князь не могъ снесши того равнодушия. Онъ отправилъ въ Новгородъ пословъ для сбору черной дани и для исщебованія писменного уложенія, въ копоромъ Новгородцы за нѣсколько времени отреклись опѣ суда Митрополитса; но Новгородцы не 1392 удовлетворили желанію Великаго Князя (1). Раздраженный тѣмъ Великій Князь собралъ въ слѣдующую зиму многочисленное войско, которое подъ предводительствомъ Князя Владимира Андреевича и Юрія Димитріевича пошло проинвъ Торжка. Во время приближенія онаго жители съ женами и дѣтьми ушли въ Новгородъ и другія страны; послѣ чего оба Князя разослали войска свои въ разныя мѣста, кои на великое проспранство опустошили села и деревни, и съ немальнымъ числомъ плѣнныхъ и богатыю добычею возвратились въ Москву (2).

Не задолго до того Князь Борисъ Константиновичъ Городецкій возвратился изъ Орды (3), гдѣ онъ опѣ Хана Тохтамыша исхода пайспровалъ себѣ Нижегородское княжество. Великій Князь Василий Димитріевичъ,

ко-

- (1) Здѣсь Ростовскій списокъ упоминаетъ о послыслѣ, отправленномъ Новгородцами въ Цариградъ съ прозвью къ Патріарху, да бы онъ по власни своей защищилъ ихъ мнимыя права; но въ ответѣ на то получили, чтоѣ они во всемъ повиновались Митрополиту.
- (2) Путешествіе Великаго Князя въ Орду было, можетъ быть, причиной, что въ сей разъ война проинвъ Новгородцовъ далѣе не продолжалась.
- (3) Ростовскій списокъ упоминаетъ о возвращеніи его при описаніи 1391 года.

который симъ княжествомъ въ 1390 году завладѣлъ 1392 вооруженою рукою, и желалъ удержать оное за собою, думалъ, что при шогданихъ обстоятельствахъ Орды, когда *Toхтамышъ* не задолго предъ тѣмъ претерпѣлъ великое опѣ *Тимуръ Хана* пораженіе, легко достигнетъ своего намѣренія, и для того предпріявъ самъ путешесвіе въ Орду (1), торжественно просилъ о успѣшеніи себѣ княжества Нижегородскаго. Присутствіе его и знатные подарки, которыми онъ у Хана и прочихъ Князей Ордынскихъ подкрѣплялъ свое искаспельство, имѣли толь щастливый успѣхъ, что ему пожалованы были не только княжество Нижнаго Новагорода, но еще княжества Городецкое, Мещерское, Торукское и Муромское. Будучи въ Ордѣ наслаждался онъ столь великою честію, каковой прежде ни одному Россійскому Князю у Хановъ не оказывалось, и бывъ осыпанъ множествомъ подарковъ возвратился чрезъ Коломну въ Москву; между тѣмъ отправилъ онъ Нижегородскаго посла, котораго выпросилъ себѣ въ сопутники, съ нѣкоторыми боярами въ Нижній Новгородъ, дабы именемъ его взять сїе княжество во владѣніе.

Б 2

Ко-

(1) По Ростовскому списку Великій Князь 16 Июля 1392 по архивскому лѣтописцу 17 Июля 1391 отправился въ Орду. Типографскій лѣтописецъ полагаетъ отшесвіе и возвращеніе его въ 1392 году и послѣднее 24 Октября Архивскій лѣтописецъ повѣсткуетъ о пушчеславіи Великаго Князя весьма крапко въ 1391 году, а обѣсполтельнѣе въ 1392 году. Древній лѣтописецъ полагаетъ два различныя пушчеславія, одно прежде пріобрѣтенія княжества Нижегородскаго, а другое послѣ онаго, при которомъ онъ и иными еще одаренъ былъ княжествами: но сїе можетъ быть, если только ошибка перепищика или собирателя сихъ повѣсткованій, которая такую разность въ порядкѣ повѣсткованія и причинила.

1392 Когда Князь Борисъ Константиновичъ, находившійся тогда въ Нижнемъ же Новѣ-городѣ, о приближеніи Ханскаго посла и Великокняжескихъ бояръ получилъ неожидаемое извѣстіе; то въ немалое отъ того пріешль недоумѣніе. Онъ приказалъ созвать всѣхъ своихъ бояръ, и со слезами просилъ отъ нихъ помощи. Василій Румянецъ знатнѣйший изъ нихъ именемъ всѣхъ объявилъ пріпворнымъ образомъ, что они готовы за него положить жизнь свою; но вмѣстѣ послали шайно къ Великому Князю пословъ, и обѣщали отдать ему въ руки Князя своего. Какъ послѣ сего Ханскій посолъ съ Великокняжескими боярами явился передъ городомъ, то Князь Борисъ не хотѣлъ ихъ впустить; но бояринъ Василій Румянецъ представилъ ему, что одинъ изъ сихъ пріпельцовъ есть посолъ Ханскій, а прочие суть бояры Великаго Князя, кои пришли съ шѣмъ намѣреніемъ, дабы основать миръ и дружество, что пошому Князь Борисъ самъ подаспѣлъ поводъ къ войнѣ, когда не впустилъ ихъ въ городъ; въ прочемъ имѣетъ онъ всѣхъ бояръ на своей сторонѣ, и слѣдовательно иѣтъ причины опасаться сего малолюдства. По симъ представленіямъ приказалъ Князь Борисъ отворить ворота Ханскому послу и Великокняжескимъ боярамъ. Едва сїи вошли въ городъ, то велѣли звонить въ колокола, на чго отъ всѣхъ споронѣ народъ сникся. Князь Борисъ не предвѣщая себѣ отъ сего ничего хорошаго, послалъ къ своимъ боярамъ, отлучившимся можетъ быть тогда отъ него для принятія оныхъ иностраницовъ, съ увѣщевашемъ и прозѣбою, чтобъ они вспомнили о данной ему присягѣ, и не выдавали бы его врагамъ его: но Василій Румянецъ

не обинуясь объявилъ Князю, что они всѣ не за него, а 1392 прошивъ его спояти, и на нихъ полагаться болѣе Князю не лѣзя. Такимъ образомъ выдали они Князя Бориса Константиновича.

Вскорѣ послѣ того 6 Ноября и самъ Великій Князь прибылъ въ Нижній Новгородъ, и поставивъ шамъ Димитрія Александровича Всевеложа Гамѣстникомъ, приказалъ Князя Бориса Константиновича съ супругою, дѣтьми и прочими его приверженцами отвести въ разные города, и шамъ содержать въ оковахъ подъ строгою стражею: послѣ чего около Рождества Христова Великій Князь предпріялъ обратный путь въ Москву.

Около сего времени (1) появившись на Невѣ Нѣмцы, опустошили лежавшія на обоихъ берегахъ рѣки земли, и дошли на разстояніе трехъ верстъ (2) стъ Орѣшка. Князь Симеонъ Лугвенъ Олгердовичъ находившійся тамо выступилъ пропивъ ихъ съ жителями, и обративъ ихъ въ бѣгство, нѣкоторыхъ изъ нихъ побилъ, а другихъ привелъ пленными въ Орѣшекъ. Вскорѣ по томъ оставилъ онъ городъ, и возвратился къ братьямъ своимъ въ Липшу, гдѣ около сего времени возстановился опять покой и миръ, когда Витовтъ Кескупьевичъ получилъ Великое княжество Литовскe, состоя однако подъ властью Польскою. Послѣ сего

(1) Симъ порядкомъ повѣствуетъ сїе приключеніе отъ древняго и архивскаго лѣтописца; Ростовскій списокъ упоминаетъ объ ономъ, прежде возвращенія изъ Орды Великаго Князя.

(2) Столъко полагають древній и архивскій лѣтописцы, а Ростовскій списокъ опредѣляетъ 5 верстъ.

1392 сего и Новгородцы заключили съ Княземъ симъ миръ, и тѣмъ предѣлы свои со стороны сей отъ нападеній непрѣятельскихъ привели въ безопасность (1).

1393 Тогда же некто Максимъ, подозреваемый въ тѣсной дружбе съ Великимъ Княземъ (2) умерицвленъ былъ по наущенію Новгородцовъ жителеми Торжка въ самий день Свѣтлого Воскресенія. Великий Князь, кошорый и безъ того уже гибвался, ради продолжавшагося Новгородцовъ упорства, чѣто не покоряються суду Митрополита, и не даюшъ надлежащаго оброку, воспалился еще болѣе новымъ прошивъ ихъ мщеніемъ. Онъ тутъ-часъ собралъ многочисленное войско, которое городомъ Торжкомъ безъ сопротивленія овладѣло. Убийцы были поиманы, оправдены въ Москву и преданы мучительной казни. Кромѣ Торжка завоевали Великоокляжскія войска города Волокъ Ламскій и Бологу, а села и деревни на великое пространство опустошили огнемъ и мечемъ; послѣ чего войско сїе съ богатою добычою въ Москву возврашилось.

Новгородцы въ описаніе сего непрѣятельского нападенія набравъ значное войско подъ предводителемъ спвомъ Бѣлоозерскаго Князя Константина Василіевича

(1) Непосредственно послѣ сего приключенія упоминается древній лѣтописецъ о заинтѣніи луны, которое 1. Сентября предъ разсвѣтомъ случилось. Въ Нильграмовомъ мѣсяцословѣ средняго вѣка упоминается оно 2 Сентября въ 1392 году, по которому кажется надлежишъ и повѣрять оное извѣстіе.

(2) Такъ означено сїе въ Рѣсовскомъ списѣ. У древняго и архивскаго лѣтописца называется онъ бояриномъ Великаго Князя.